взаимодействие проявляется в том, без наличия института парламентского контроля невозможно было бы привлечь к ответственности органы исполнительной власти, и наоборот, без наличия института парламентской ответственности парламентский контроль терял бы свое значение [2, с. 227].

1. Макаров, И. А. Природа парламентской ответственности правительства в теории конституционализма / И. А. Макаров // XVII Машеровские чтения: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах, Витебск, 20 октября 2023 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2023. – С. 325-327.

2. Папян, А. А. Теоретические и правовые основы парламентского контроля и парламентской ответственности / А.А. Папян // Молодой ученый. – 2020. – №15 (305). – С. 224-229.

3. Султанбаева, Г. А. Парламентский контроль как вид государственного контроля / Г. А. Султанбаева // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2018. – № 2(94). – С. 150-153.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Печура А.Ю.,
студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

В эпоху глобализации роль инновационных методов в преодолении общемировых интернет-вызовов становится все более значимой. Информационные угрозы стали актуальными и в сфере международных отношений, коммуникаций высших должностных лиц государств с помощью онлайн-технологий как между собой, так и с населением собственных стран с целью выражения своего мнения об актуальных внутренних и внешних проблемах, стоящих перед страной, и предлагаемых путях их разрешения. Цель данной работы заключается в оценке интернет-угроз в сфере осуществления внешней политики государства и международного сотрудничества.

Материал и методы. Материалом исследования послужило соответствующее проблематике национальное белорусское законодательство и ряда зарубежных стран. Основные методы – сравнительно-правового и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Политическая область, занимая центральное место во всех аспектах общественной жизни и ставшая ареной для соперничества глобальных интересов, сталкивается с задачей балансировки противоречивых целей мирового масштаба. Включение ИКТ в международные отношения подразумевает создание высокопроизводительных технологических платформ, обеспечивающих оперативность принятия ключевых решений на глобальном уровне [1].

Как отмечает Б. Андерсон, в последнее время как мощные инструменты публичной дипломатии, широко стали использоваться платформы социальных СМИ, «позволяющие правительствам напрямую взаимодействовать и влиять на аудиторию во всем мире, а также распространять сообщения и формировать общественное мнение». Цифровые коммуникационные инструменты трансформировались в стандартную практику реального времени глобального взаимодействия, постепенно повышая уровень зависимости от этой технологии, который часто остается незамеченным, в том числе в дипломатической практике, однако, даёт возможность (и часто требует) быстрой динамичной реакции на международные события. Конечно, наступившая новая эра приносит набор проблем. Тогда как «традиционная» дипломатия была сосредоточена на безопасности посланников и, в частности послов, сегодняшние страхи связаны с киберугрозами, распространением дезинформации и реалиями вездесущего цифрового наблюдения.

По мнению, исследователей М. Марзуки и А. Кальдераро появление интернет-дипломатии как новой структуры для различных глобальных цифровых практик рас-

ширяет «искусство и науку управления отношениями между нациями», включая такие «технологические области, как искусственный интеллект (ИИ), интернет-платформы, кибербезопасность» и др. Они стали «неотъемлемыми компонентами современного стратегического мышления в международных отношениях», что означает переход от «обычной дипломатической стратегии к более сложной парадигме, где технология играет центральную роль в формировании международной политики и взаимодействии».

Цифровизация в международных отношениях, сопряженная с глобализацией, не только расширяет возможности сотрудничества и взаимодействия между государствами, но также усложняет картину политического ландшафта. Это приводит к размыванию традиционного государственного суверенитета из-за повышения доступности информации через информационные границы и увеличения числа участников мировой политики – от государств до международных корпораций, НПО, СМИ и отдельных индивидов с активным онлайн-присутствием.

Особенно значимой становится роль крупных медийно-телекоммуникационных компаний, интернет-платформ и социальных сетей в формировании общественного мнения на глобальном уровне. Разрыв между развитыми и развивающимися странами в области информационного развития усугубляет проблематику цифровизации международных отношений, создавая неравные стартовые условия для участников мировой политики. Одной из серьезных угроз является появление новых видов конфликтов – кибервойн и информационных войн, включая хакерские атаки на государственные структуры во время выборов или иных важных политических событий, прослушивание дипломатических переговоров, неформального общения высших должностных лиц государства и другие средства вмешательства. В контексте обеспечения безопасности в цифровой эпохе выделяют два ключевых аспекта: техническую защиту (информационно-технический) и психологическое сопротивление дезинформации (информационно-психологический). Техническая безопасность включает меры по предотвращению несанкционированного доступа, защиты от кибератак, вирусов и вредоносных программ, а также контроля за соблюдением международных норм в телекоммуникационной сфере. Защита психологической устойчивости общества требует разработки стратегий противодействия дезинформации и манипуляций общественным мнением [2].

На сегодняшний день в современных условиях государственно-правового развития и перехода на цифровые технологии, актуальным является вопрос об обеспечении информационной безопасности на международном уровне. Эта актуальность обусловлена одной из главных черт современного этапа НТП: глобальной информационной революцией и возрастающей ролью ИКТ в современном мире. Однако, отсутствует единое правопонимание понятия «международная информационная безопасность» и закрепление его дефиниции в международных правовых актах. Мы отчасти разделяем мнение Зиновьевой Е.С., которая считает, что международная информационная безопасность – это защищённость глобальной информационной системы от так называемой «триады угроз» – преступных, террористических и военно-политических (информационные войны и информационное противоборство) [3]. В других источниках международную информационную безопасность определяют, как «состояние международных отношений, которое исключает нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве». Таким образом, понятие «международная информационная безопасность» является комплексным, т.к. включает в себя состояние защищенности основных интересов личности, общества, государства в информационном пространстве, а также безопасность информационных систем, сетей, информационное воздействие и др.

Заключение. В результате развития ИКТ довольно быстрое и практически повсеместное распространение массовых средств коммуникации сформировало глобальное

информационное пространство для международного сообщества, однако с рисками для международной и национальной безопасности. Информационные системы и интернет-ресурсы в настоящее время подвержены растущему числу и более широкому разнообразию угроз и уязвимости, что также вызывает новые проблемы для безопасности.

1. Гедимин, М. А. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии» [Электрон. ресурс] // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 30 / Гедимин М. А., студ. II к. БГУ, науч. рук. ст. преп. Снисаренко К. Л. //сост. М. Д. Липницкая; под общ. ред. Е. А. Достанко. — Минск: Четыре четверти, 2023. – С. 11-13.- URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/298923 (дата обращения:20.02.2025).

2. Мбани, Ф.Р. Влияние цифровых технологий на международные отношения и дипломатию / Ф.Р. Мбани // Общество и государство. 2024. № 2. С. 46 .– URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyh-tehnologiy-na- mezhdunarodnye-otnosheniya-i-diplomatiyu (дата обращения: 27.02.2025).

3. Зиновьева, Е.С. Развитие информационного общества: проблемы безопасности / Е.С. Зиновьева // Вестник МГИМО. 2012. № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnogo-obschestva-problemy-bezopasnosti (дата обращения: 03.03.2025).

4. Новый, В.В. Основы информационной безопасности: методические рекомендации / В. В Новый. – Витебск: ВГУ имени П.М Машерова, 2023. – 35 с. – URL: https://rep.vsu.by/handle/123456789/39664 (дата обращения 09.03.2025)

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЛИЦ, РАБОТАЮЩИХ ПО ТРУДОВОМУ ДОГОВОРУ ИЛИ КОНТРАКТУ

Поляченко А.И.,
студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

Актуальность темы заключается в том, что трудовые отношения с работником, оформляются путем заключения трудового договора (на неопределенный срок) или контракта. Целью исследования является изучение норм, определяющих особенности регулирования труда лиц, работающих по трудовому договору или контракту.

Материал и методы. Материалом исследования выступили нормы Трудового кодекса Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты, а также научные публикации. Методологическую основу составили: метод анализа, системно-структурный метод, метод конкретизации и обобщения данных.

Результаты и их обсуждение. Особенности заключения, изменения и прекращения трудового договора определены главами 2-4 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК).

Особенности регулирования труда работников, с которыми заключаются контракты, определены главой 18^1 ТК. Глава 18^1 содержит 5 статей, в которых определены случаи заключения контракта, содержания и условия контракта, сроки действия контракта, его продление, заключение нового и прекращения в связи с истечением срока действия, случаи, когда трудовые отношения продолжаются на условиях трудового договора, заключенного на неопределенный срок [1].

На основании анализа данных понятий можно сделать вывод, что понятие «трудовой договор» шире понятия «контракт».

Все трудовые договоры можно разделить на два вида:

– на неопределенный срок (бессрочный) – когда в трудовом договоре не оговорен срок его действия;

– срочный – заключается на срок до пяти лет. Имеются случаи, когда срочный трудовой договор заключается на время выполнения определенной работы, когда время ее завершения невозможно определить; на время выполнения сезонных работ; на период отсутствия основного работника, за которым сохраняется место работы и другие случаи.

Контракт по сравнению со срочным трудовым договором имеет ряд отличительных особенностей: